

1 Октября

№ 19

XVIII годъ.

№ 19

1907 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ (19-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-про-

свѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч..

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярахъ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287, 1894 г. № 254 и 1903 г. № 235.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, три рубля, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству Протопресвитера воен. и морск. духовенства.

Ко дню Св. Пасхи, 22-го апрѣля 1907 г., Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства, потомственный почетный гражданинъ *Иванъ Холенковъ* золотою медалью для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ и бывшій швейцаръ при домѣ, занимаемомъ Управленіемъ О. Протопресвитера, крестьянинъ *Иванъ Смирновъ* серебряною медалью для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Высочайшая милость псаломщикамъ военнаго вѣдомства.

Представленіе военнаго совѣта объ улучшеніи матеріальнаго положенія воинскихъ чиновъ, находящихся на рубежѣ между классными и нижними

чинами, 8-го августа текушаго 1907 г. Высочайше утверждено, гдѣ между прочимъ сказано: п. 2. псаломщикамъ военнаго вѣдомства производить жалованье 360 руб. основнаго и 540 рублей усиленнаго оклада въ годъ, съ сохраненіемъ существующаго порядка, въ силу котораго 25% изъ общаго числа псаломщиковъ могутъ быть нештатными діаконами съ содержаніемъ 600 рублей въ годъ¹⁾.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Бывшій священникъ церкви 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Павелъ *Батидановъ*, нынѣ переведенный къ церкви 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, за труды, понесенные имъ во время русско-японской войны, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 1-го сентября текущаго года, награжденъ камилавкою.

Изъ приказа по 87 пѣх. Нейшлотскому полку, отъ 2-го августа 1907 г.

6-го августа текущаго года въ церкви Авангарднаго лагеря въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы, пѣлъ хоръ пѣвчихъ вѣреннаго миѣ полка. По окончаніи литургіи Его Императорское Величество, черезъ ктитора церкви, изволилъ выразить благодарность за стройное пѣніе хору пѣвчихъ вѣреннаго миѣ полка.

Съ особой радостью объявляя объ этомъ по полку, считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю и глубокую благодарность полковому священнику о. Дмитрію Воинову; только съ его энергіей, трудомъ, большимъ опытомъ и рѣдкимъ умѣньемъ можно было создать, почти изъ ничего, небольшой, но очень хорошей хоръ пѣвчихъ. Мы все члены полка должны быть глубоко благодарны о. Дмитрію Воинову, какъ за созданный имъ хоръ пѣвчихъ, такъ и за его прекрасное служеніе въ церкви.

Командиръ полка полковникъ *Торчаловскій*.

¹⁾ Высочайше дарованная милость много облегчатъ тяжелый бытъ высшихъ членовъ клира церковнаго, и привлечетъ въ ряды ихъ лучшихъ кандидатовъ для замѣщенія вакансій военныхъ священнослужителей. Замѣтка о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

Отчетъ за майскую треть 1907 года.

П Р И Х О Д Ъ.

Особья пожертвованія:

По духовному завѣщанію протоіерея 258-го пѣхотнаго резервнаго Сухумскаго полка Михаила Ивановича *Покровскаго* 300 рублей; ¹⁾ отъ протоіерея Алексѣя Васильевича *Серебреникова* 100 руб. и отъ протоіерея о. Владимира *Невострюева* 100 руб.

Членскіе взносы:

Отъ протоіерея Алексѣя Іоанновича *Борисоглыбскаго* 8 р., отъ протоіерея Василя Константиновича *Борисоглыбскаго* 10 р., отъ священника Петра Григорьевича *Кузьминскаго* 5 р., отъ діакона Іоанна Аѳанасьевича *Аѳанасьева* 5 р., отъ протоіерея Михаила Матвѣевича *Георгіевскаго* 5 р., отъ протоіерея Алексѣя Васильевича *Васильева* 5 р., отъ священника Николая Алексѣевича *Андреева* 5 р., отъ діакона Евгенія Антоновича *Кедринскаго* 5 р., отъ діакона Владимира Михайловича *Фиделина* 5 р., отъ псаломщика Вячеслава Петровича *Исполатова* 5 р., отъ псаломщика Николая Ивановича *Петропавловскаго* 5 р., отъ священника Іоанна Васильевича *Орлова* (Псковъ) 5 рублей.

Единоновременныя пожертвованія:

Собрано въ кружку — въ СПб. Адмиралтейскомъ соборѣ 6 р., въ церкви л.-гв. 4-го Стрѣлковаго баталіона 2 р. 57 к. и въ церкви л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка 5 р., изъ сиротской суммы для дочери прот. Медвѣдковой 35 рублей.

Р А С Х О Д Ъ.

Пособья: на воспитаніе дѣтей . . . 315 руб.

» постоянныя 370 »

По управленію: личный составъ. 8 »

почтовый расходъ. 1 »

Въ 1-му сентябрѣ остатокъ: % бумагами. 2000 р. — к.

наличными бумагами. 540 р. 56 к.

Итого. 2540 р. 56 к.

Членъ Совѣта, Казначей Протоіерей *А. Ставровскій*.

Членъ Совѣта, Дѣлопроизводитель *К. Здравомысловъ*.

¹⁾ *Примѣчаніе:* покорнѣйшая просьба о внесеніи въ синодикъ слѣдующихъ именъ — протоіерея Михаила, іерея Іоанна, Елисаветы, Александра, Маріи, Александра, Владимира, Анны и Романа.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Военная служба угодна Богу ¹⁾.**

Для защиты Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ у насъ существуетъ войско. Въ мирное время войны изучаютъ военное дѣло, упражняются въ военномъ искусствѣ, а наступаетъ война, они идутъ смѣло и храбро сражаться за Вѣру, Царя и Отечество.

Но законно ли существованіе войска въ христіанскомъ государствѣ, совмѣстима ли военная служба съ понятіемъ о христіанствѣ—религіи мира, любви, братства, всепрощенія? Какъ примирить съ понятіемъ о христіанствѣ тотъ фактъ, что на войнѣ проливается человѣческая кровь, человѣкъ убиваетъ подобнаго себѣ человѣка? Можно ли терпѣть въ христіанствѣ оправданіе того явленія, что убійство человѣка на войнѣ не только не считается грѣхомъ, но даже признается добродѣтелью, ставится наравнѣ съ любовью, готовою положить свою душу за ближняго?

Эти и подобные имъ вопросы невольно предносятся уму, когда начинаешь размышлять о войнѣ и о тѣхъ жертвахъ, виновницею которыхъ она бываетъ, когда начинаешь думать о тѣхъ многочисленныхъ расходахъ, которые идутъ на содержаніе арміи и которые тяжелымъ бременемъ ложатся на плечи народа.. А сколько погибаетъ людей на войнѣ?! Она отнимаетъ— у жены любимаго мужа, у дѣтей— дорогого отца, у матери— кормильца сына. Страшный разрывъ одного только ядра, и на полѣ бранномъ сотни мертвецовъ, обезображенныхъ, изуродованныхъ, потерявшихъ человѣческой обликъ! Мрачно становится на душѣ при представленіи тяжелой подавляющей картины войны! И невольно подумаешь тутъ: къ чему эти войны, зачѣмъ этотъ порохъ, кому нужна эта кровь? Жили бы люди въ мирѣ, трудились бы каждый надъ своимъ дѣломъ!..

Но, вѣрно, еще не настало то счастливое блаженное время, которое зрѣлъ въ видѣніи пророкъ Божій, о которомъ онъ вдохновенно говорилъ: *раскуютъ мечи на рала и котля своя на серпы, и не навыкнутъ къ тому ратовати* (Ис. 2, 4). Когда придетъ это время, неизвѣстно, и, дай Господи, чтобы оно поскорѣ наступило, дай Господи, чтобы люди проникнулись сознаниемъ той великой истины, что жестоко, безчеловѣчно проливать кровь своего же брата.

¹⁾ Коричій, приложение къ № 28, отъ 7-го Іюля 1907 г.

Теперь же мы только можем мечтать о томъ счастливомъ времени, когда не будетъ войнъ, когда не нужны будутъ войска. Теперь еще необходимы войска для защиты отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Государство можно сравнить съ домомъ. Въ домѣ у насъ — нажитое большимъ трудомъ имущество, дѣти. Домъ свой мы бережемъ, на ночь забираемъ, боясь, какъ бы какой негодный человекъ не прокрался къ намъ, пользуясь ночьюю темнотою, и не похитилъ бы нашего имущества, не напугалъ бы дѣтей. При нападеніи разбойника, мы, несомнѣнно, постараемся защитить своихъ домашнихъ, рискуя заплатить при этомъ своею собственною жизнію. Государство — это большой домъ, гдѣ также есть свое богатство, свои дѣти, своя вѣра, свой царь. Что случилось бы съ государствомъ, если бы у него не было войска? Пришли бы враги, отняли бы все имущество, жителей частію перебили бы, частію взяли бы въ плѣнъ, въ рабство, города и села пожгли бы.

Не надо забывать, что у насъ есть великое, неоцѣненное духовное сокровище — это наша вѣра. Развѣ легко было бы намъ, еслибы враги — плѣнители стали принуждать насъ отречься отъ своей вѣры и принести жертву мерзкимъ истуканамъ? Не стало ли бы болѣзненно сжиматься наше сердце, еслибы они начали издѣваться надъ нашими св. храмами, попирали св. иконы? А вѣдь подобные примѣры были, не говорю въ первые вѣка христіанства, или при нашествіи монголовъ на нашу многострадальную родину, но даже и не такъ давно, именно при нашествіи Наполеона. Въ эту несчастную годину французы обращали храмы Божіи въ стойла для лошадей, а на св. иконахъ рубили мясо и готовили себѣ кушанья. Дрожь пробѣгаетъ по всему дѣлу при одномъ лишь представленіи этой ужасной картины! — Вотъ для защиты отъ такихъ то кровожадныхъ безсердечныхъ враговъ и нужно войско. Кто знаетъ, можетъ быть, и теперь нашлись бы подобные враги, еслибы они не боялись нашего оружія!...

Но не для защиты отъ однихъ только внѣшнихъ враговъ нужно войско: оно необходимо для огражденія и отъ внутреннихъ крамольниковъ. Въ древнія времена въ нашемъ отечествѣ было много разбойниковъ: они никого и ничего не щадили, сидѣли въ потаенныхъ мѣстахъ, нападали на коннаго и пѣшаго, грабили и убивали. Появлялись цѣлыя шайки разбойниковъ, мятежниковъ, не желавшихъ трудиться, отнимавшихъ послѣднее достояніе у мирныхъ гражданъ. Кто не слыхалъ или не читалъ про разбой и грабежи казацкаго атамана Стеньки Разина? А сколько бунтовъ пропс-

ходило въ былую пору въ нашемъ отечествѣ? Пугачевскій бунтъ, возстаніе декабристовъ и мн. др. Разбойники усмирены, бунты подавлены и все благодаря войску. А теперь? И теперь постоянно приходится прибѣгать къ помощи войска. Много враговъ и теперь въ нашемъ отечествѣ, недовольныхъ нашимъ государственнымъ порядкомъ. Анархисты, социалисты и др., — все это враги, готовые поднять свою святотатственную руку на нашего Помазанника, на св. Вѣру!... На фабрикахъ и заводахъ то и дѣло происходятъ возмущенія рабочихъ; даже и въ учебныхъ заведеніяхъ устраиваютъ беспорядки юноши, — все это, къ несчастію, приходится усмирять при помощи войска.

Исходя изъ того положенія, что войско необходимо для защиты Вѣры, Царя и Отечества, мы приходимъ къ тому заключенію, что военная служба угодна Богу и не противна духу христіанской религіи.

Что военная служба угодна Богу, доказательство тому мы имѣемъ въ словѣ Божіемъ. Давая израильтянамъ перваго царя, Богъ чрезъ пророка объявилъ имъ право царя — собирать войско. *Сыны ваша возметъ и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадиши ихъ и предтекущихъ предъ колесницами его: и поставитъ я себѣ сотники и тысящники, и творити орудія воинская его, и орудія колесницъ его* (1 Цар. 8, 11—12), говорилъ пророкъ отъ имени Божія. Въ войскѣ еврейскомъ служили братья Давида. Самому Давиду Господь помогъ чудесно побѣдить Голиаѳа. Неоднократно Господь помогаль Моисею, Иисусу Навину, судьямъ и царямъ еврейскимъ въ войнѣ съ непріятелями. Когда къ Іоанну Предтечѣ приходили воины и спрашивали его, что имъ дѣлать, онъ не сказалъ имъ, чтобы они оставили военную службу, а только далъ наставленіе: *никого-же обидите, не оклеветавайте, и довольни будите оброки вашими* (Лук. 3, 14).

Военная служба нисколько не препятствуетъ служенію Богу. Даже, наоборотъ: званіе воина близко подходитъ къ самой высокой степени христіанскаго совершенства. Воинъ, отправляясь на службу, оставляетъ родителей, жену, дѣтей, удаляется въ далекую страну, отрекается отъ своей воли. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ много угодниковъ — воиновъ. Служа земному царю, они ревностно служили Небесному, защищая отечество отъ враговъ, они устремляли непрестанно свои взоры къ небесной отчизнѣ. — *5-го августа* совершается память св. мученика Евсигнія. Онъ былъ родомъ изъ знаменитаго въ свое время города Антиохіи и прослу-

жилъ въ военномъ званіи цѣлыхъ 60 лѣтъ. Службу свою св. Евсигній проходилъ при разныхъ греческихъ императорахъ и, наконецъ, дожилъ до времени царствованія императора Юліана Отступника. При немъ онъ вышелъ въ оставку и, готовясь къ смерти, онъ послѣдніе дни свои проводилъ въ усиленномъ постѣ и усердной молитвѣ. Онъ ежедневно ходилъ въ храмъ Божій на молитву.

Знайте же, братія, что военная служба угодна Богу. Кому приведетъ Господь служить въ войскѣ, служите вѣрой — правдой. А если придется идти на войну, сражайтесь смѣло, храбро, не щадя своей жизни: вы сражаетесь за свою православную вѣру, дорогого царя и родное отечество. Не бойтесь смерти на войнѣ: она увѣнчаетъ вашу главу вѣнцемъ вѣчной неувядаемой славы въ небесахъ.

Что такое социализмъ? ¹⁾

Социализмъ выдается за научную теорію, но не то представляетъ онъ собой на самомъ дѣлѣ. Много говорятъ о социализмѣ, но рѣдко представляютъ его себѣ отчетливо. Вотъ въ краткихъ, но точныхъ чертахъ существо социалистическаго ученія.

Какъ показываетъ уже самое слово: социальный, что значитъ общественный, социализмъ стремится къ общественности — къ обобществленію земли и капиталовъ. «Начало и наконецъ социализма, — есть превращеніе частныхъ конкурирующихъ предпріятій въ единое общественное предпріятіе — производство».

Въ настоящее время всякій, кто обладаетъ какимъ либо капиталомъ, начинаетъ и ведетъ свое предпріятіе по личному усмотрѣнію и ради личныхъ интересовъ. Не то будетъ въ социалистическомъ обществѣ. Частныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій не будетъ: всѣми предпріятіями будетъ завѣдывать и руководить общественное управленіе, которому будутъ принадлежать, на правахъ собственности, всѣ вообще капиталы страны, всѣ средства (орудія) производства: мастерскія, заводы, дороги и вся земля.

¹⁾ Газета Колоколь, № 471 (1907 г.).

Тому же общественному управленію будетъ принадлежать и право распределенія произведеній труда людей «сообразно съ трудовой дѣятельностью или разумными потребностями». И такимъ образомъ «вмѣсто частныхъ дѣлъ и предпріятій, которыя совершенно исчезнутъ изъ экономической жизни, будетъ организованъ членскій производительный трудъ всѣхъ въ общественныхъ заведеніяхъ» «Сумма предметовъ всякаго рода, нужныхъ для удовлетворенія потребностей, будутъ точно установлены путемъ постоянного официальнаго изученія потребностей». Главное управленіе всѣхъ торговыхъ предпріятій будетъ сосредоточено и организовано во едино въ одномъ высшемъ народно-хозяйственномъ учрежденіи. Въ этомъ случаѣ придется переносить продукты изъ центральныхъ въ передаточные пункты хозяйственнаго организма, придется дать мѣсто транспорту, содержанію складовъ и магазиновъ и проч.. Однимъ словомъ, вмѣсто раздробленнаго частнаго производства будетъ организовано единое общественное производство, и купля-продажа, конкуренція и рынокъ совершенно исчезнутъ. Соціалисты увѣрены, что вмѣстѣ съ такимъ кореннымъ измѣненіемъ матеріальной жизни общества совершенно измѣнится къ лучшему и нравственная жизнь: «пропадетъ жадность, не будетъ убійствъ и всѣхъ тѣхъ пороковъ, которые уродуютъ душу человѣка» и т. п..

Въ своемъ изложеніи мы нисколько не исказили основнаго плана соціализма. Соціалисты утверждаютъ, что они не проповѣдуютъ никакихъ плановъ или предположеній, но что сама исторія рано или поздно неизбежно придетъ къ осуществленію общности капиталовъ и земель, и частная собственность исчезнетъ. Однако, безразлично какимъ образомъ осуществится соціалистическій строй, главное въ томъ, мыслимъ ли онъ? можетъ ли онъ имѣть смыслъ? Вѣдь исторія не можетъ привести къ тому, что немислимо, невозможно и не имѣетъ смысла.

А соціалистическая идея именно такого рода. Она не только не научна, но представляетъ собою явное заблужденіе.

По соціалистической теоріи, вся промышленность должна руководиться государствомъ. Ему принадлежать всѣ орудія производства. Оно является и землевладѣльцемъ и капиталистомъ и предпринимателемъ. Отдѣльному лицу оставляется только трудъ, причемъ произведенія этого труда предоставляются работнику, однако, исключительно для потребленія, но отнюдь не для приращенія (капитализаціи). Извѣстный русскій ученый Б. Чичеринъ, въ своемъ капитальномъ трудѣ «Исторія политическихъ ученій» пред-

ставившей одну изъ обстоятельныхъ критикъ социализма, восклицаетъ по поводу изложенной идеи социализма: «если бы ктонибудь предложилъ планъ, по которому всякій починъ въ наукѣ или въ искусствѣ былъ бы отнятъ у частныхъ лицъ, а всѣ ученые и художники сдѣлались бы органами и орудіями государства, которое взяло бы на себя руководство всѣхъ ученыхъ изслѣдованій и всѣхъ художественныхъ работъ, то, безъ сомнѣнія, подобное предложеніе было бы принято за бредъ сумасшедшаго. А между тѣмъ именно этого требуютъ социалисты въ приложеніи къ промышленной дѣятельности, которая точно также, какъ наука и искусство, составляетъ проявленіе человѣческой свободы». Свобода же есть душа жизни. Значеніе свободы мы особенно постигаемъ тогда, когда бываемъ ея лишены. Обыкновенно, напримѣръ, мы не обращаемъ никакого вниманія на положеніе нашихъ ногъ, когда сидимъ. Но скажите самому себѣ: держи свою правую ногу въ такомъ-то положеніи столько то времени, хоть четверть часа, и тотчасъ вы почувствуете, что доставили самому себѣ даже нѣкоторое страданіе. Такъ же точно будетъ и тогда, когда по идеѣ социализма, всякій починъ въ производствѣ, всякое предпріятіе перейдетъ въ распоряженіе коллективной власти общества. Человѣкъ почувствуетъ величайшее стѣсненіе свободы, величайшій гнетъ. Какъ свободный, онъ имѣетъ такое же право на свободную дѣятельность въ матеріальномъ мірѣ, какъ и въ мірѣ мысли: всякій воленъ и имѣетъ право, какъ человѣкъ, думать и чувствовать, какъ ему хочется. Точно также всякій имѣетъ право приращать свое достояніе, передавать его другому, какъ говорятъ, заниматься капитализаціей своего имущества. Отнимите это священное право и вы пойдете противъ правды, противъ разума и изуродуете жизнь человѣка.

Вѣдь какая колоссальная власть будетъ предоставлена государству. Теперь ему принадлежитъ, главнымъ образомъ, штыки и немного, сравнительно, собственныхъ земель, лѣсовъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и пр.. Тогда же вся земля будетъ отнята у всѣхъ; всѣ фабрики, всѣ мастерскія: — все это будетъ отобрано въ распоряженіе всесильной государственной власти! Социализмъ, въ какой бы формѣ онъ ни проявлялся, заключаетъ въ себѣ рабство. Ни одна форма совмѣстнаго труда и жизни въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ не можетъ обойтись безъ контроля свыше и всегда требуетъ подчиненія распоряжающимся властямъ... Любое изъ учреждений можетъ служить тому доказательствомъ. Всѣ они вынуждены имѣть свои совѣты, своихъ облеченныхъ властью вожаковъ, которымъ другіе должны повино-

ваться подъ страхомъ неотвратимой въ противномъ случаѣ неурядицы и неудачи. Судите же послѣ этого, чего слѣдуетъ ожидать тамъ, гдѣ вмѣсто сравнительно ничтожныхъ ассоціацій, мѣстныхъ и добровольныхъ, къ которымъ можно принадлежать или нѣтъ—какъ угодно, вырастетъ ассоціація всеобъемлющая, въ составъ которой всѣ граждане волей-неволей должны будутъ войти. Судите сами, чѣмъ при такихъ условіяхъ должна сдѣлаться власть іерархически организованной и централизованной администраціи, вооруженной всѣми средствами и опирающейся на силу любого размѣра, какая только можетъ потребоваться для приведенія въ дѣйствіе ея постановлений и для охраненія того, что она называетъ порядкомъ! Конечнымъ результатомъ будетъ возрожденіе деспотизма».

О ПРИСЯГѢ

(ея Божественное установленіе и великое значеніе въ жизни каждого человѣка, и особенно воинскихъ чиновъ).

Господа Бога твоего да убоишия и именемъ Его клянешися. (Второзакон. 6 гл., 13 ст.).

Присяга, или клятва именемъ Божіимъ, установлена Самимъ Богомъ, и, по времени, еще задолго до Синайскаго законодательства, такъ какъ употребленіе ея мы видимъ еще во времена патріарховъ, начиная отъ Авраама, а затѣмъ въ Синайское законодательство это Божественное установленіе о клятвѣ введено какъ положительный и обязательный Божественный законъ въ такой формѣ: «Господа Бога твоего бойся и Ему одному служи, и къ Нему одному прилепись, и Его именемъ клянись». (Второзак. VI, 13.). Это Божественное повелѣніе въ ветхомъ завѣтѣ есть единственное; ни какой другой клятвы Богомъ установлено не было. Въ этомъ повелѣніи мы видимъ, что Богъ установилъ клятву, какъ самое главное удостовѣреніе, именемъ Божіимъ.

Клятва именемъ Божіимъ установлена вслѣдствіе того, что согрѣшившій человѣкъ, утративъ въ себѣ истину, не могъ уже быть принимаемъ самъ за себя порукою въ истинности своихъ словъ и въ точномъ исполненіи своихъ обѣщаній, такъ какъ тогда-бы онъ являлся отвѣтственнымъ за

нарушеніе своихъ обѣщаній и за произнесенную имъ ложную клятву лишь передъ самимъ собою; а извѣстно, что самъ себя никто не обвиняетъ и не наказываетъ, наоборотъ, даже совершившій самое тяжкое преступленіе старается оправдать себя тѣмъ или инымъ обстоятельствомъ. Поэтому Богомъ и установлено, чтобы въ случаяхъ, гдѣ человѣкъ не можетъ представить ясныхъ, для всѣхъ очевидныхъ, доказательствъ истинности своихъ словъ, произносилась клятва именемъ Божиимъ, какъ порука въ вѣрности сказаннаго; послѣ чего сказанное или утвержденное челсвѣкомъ, должно быть принимаемо за истину. Установленіемъ Богомъ клятвы именно съ этой цѣлью мы видимъ въ слѣдующихъ словахъ Св. Писанія: «о всякой вещи спорной... дѣло должно быть доведено до судей. Кого обвинять судьи, тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое. Если кто отдастъ ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какой другой скотъ на сбереженіе; а онъ умретъ или будетъ поврежденъ, или уведенъ, такъ что никто сего не увидитъ: клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего. (Исходъ 22, 9—11).

Установивъ клятву или присягу, какъ ручательство представляемое челсвѣкомъ въ истинности своихъ словъ и не нарушимости своихъ обѣщаній, Господь опредѣлилъ и строгое наказаніе за нарушеніе этой клятвы:

а) И сказалъ Ангелъ Пророку Захаріи: «это проклятіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій кто крадетъ будетъ истребленъ, и всякій, клянущійся ложно истребленъ будетъ. Я навелъ его (проклятіе) говорить Господь Саваоѣ и оно войдетъ въ домъ татя и въ домъ клянущагося Моимъ именемъ ложно и пребудетъ въ домъ его, истребитъ его, и дерева его и камни его». (Захар. V, 3—4).

б) «Клянущійся напрасно не оправдается и домъ его наполнится нечестіями». (Премуд. Ис. сына Сирахова XX, 8—13).

в) «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно: ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно». (Исх. XX, 7).

г) «Ты (Господь) погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь». (Псал. V, 7).

д) . . . «Всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая». (Апокал. XXI, 8).

Установивъ клятву и опредѣливъ за нарушеніе ея тяжкое наказаніе, Господь и въ ветхомъ завѣтѣ (также какъ и Иисусъ Христосъ въ новомъ

завѣтъ), по своему неизрѣченному человеколюбію, съ кротостію увѣщаетъ людей не произносить ложной клятвы: «говорите истину другъ другу; по истинѣ и миролюбиво судите у воротъ вашихъ. Никто изъ васъ да не мыслить въ сердцѣ своемъ зла противъ ближняго своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я не навизу, говоритъ Господь». (Захар. VIII, 16—17).

Присяга или клятва именемъ Божиимъ положительно необходима для человѣка, такъ какъ она является единственнымъ средствомъ, какое онъ можетъ представить и что можетъ быть принято отъ него, какъ вѣрное ручательство истинности его словъ и вѣрности его обѣщаній; почему употребленіе присяги или клятвы, какъ должностное служить между людьми непреложнымъ утвержденіемъ истины, Самъ Богъ освятилъ собственнымъ примѣромъ. Будучи Самъ непреложная истина и поэтому не имѣя нужды въ клятвенномъ подтвержденіи своихъ словъ, Онъ однако произносилъ клятвы для удостовѣренія людей въ вѣрности и непреложности Своей воли и Своихъ обѣтованій, и не имѣя вышшаго Себя, клялся Самимъ Собою. Подтверженіе правильности такого взгляда на значеніе установленной Богомъ клятвы или присяги, мы видимъ въ посланіи апостола Павла, который въ разсужденіи о семъ предметѣ говоритъ такъ: «Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность своей воли, употребилъ въ посредство клятву. Но какъ не могъ ни кѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою». И это для того: «дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ не возможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду, которая для души есть какъ-бы якорь безопасный и крѣпкій». (Евр. VI, 13, 16—19). — Примѣры произнесенія клятвы Самимъ Богомъ, въ ветхомъ завѣтѣ, слѣдующіе: а) «Мною клянусь, говоритъ Господь, что такъ какъ ты (Авраамъ) сдѣлалъ сіе дѣло и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего, для Меня: то Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, и какъ песокъ на берегу моря; и овладѣтъ сѣмя твое городами враговъ своихъ; и благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего». (Быт. 22, 16—18) и б) «И введу васъ въ ту землю, о которой Я, поднявъ руку мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дамъ вамъ ее въ наслѣдіе. Я Господь». (Исх. 6, 8).

Что клятва или присяга составляла для людей ветхозавѣтныхъ установленіе Божественное и что только клятва именемъ Божиимъ принималась людьми какъ доказательство вѣрности, это въ Священномъ Писаніи подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ важныхъ случаяхъ даже люди безупречной нравственности находили необходимымъ и сами подтверждать свои слова и обѣщанія клятвою и требовать отъ людей, по видимому вѣрныхъ и преданныхъ, клятвеннаго утвержденія ихъ обѣщаній. Доказательствомъ служатъ слѣдующіе примѣры: а) «и сказалъ царь Содомскій Аврааму: отдай мнѣ людей, а имѣніе возьми себѣ. Но Авраамъ сказалъ царю Содомскому: поднимая руку мою къ Господу Богу всевышнему, Владыкѣ неба и земли, что даже нитки и ремня отъ обуви не возьму изъ всего твоего, чтобы ты не сказалъ: я обогатилъ Авраама». (Быт. 14, 21—23). б) «И сказалъ Авраамъ рабу своему, старшему въ домѣ его, управляющему всѣмъ, что у него было: клянись мнѣ Господомъ, Богомъ неба и Богомъ земли, что ты не возьмешь сыну моему (Исааку) жены изъ дочерей Хананеевъ, среди которыхъ я живу;... И рабъ клялся ему въ семь». (Быт. 24, 3—9 и 37—41). в) «И пришло время Израилю (Іакову) умереть, и призвалъ онъ сына своего Іосифа, и сказалъ ему: если я нашель благоволеніе въ очяхъ твоихъ, клянись, что ты окажешь мнѣ милость и правду, не похоронишь меня въ Египтѣ, дабы мнѣ лечь съ отцами моими; вынесешь меня изъ Египта и похоронишь меня въ ихъ гробницѣ. Іосифъ сказалъ: сдѣлаю по слову твоему.—И сказалъ: (Іаковъ) клянись мнѣ. И клялся ему (Іосифъ) И поклонился Израиль на возглавіе постели». (Быт. 47, 29—31).

На этотъ случай произнесенія клятвы слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, ибо онъ съ поразительною ясностію доказываетъ, что утвержденіе истины между людьми, даже самыми близкими и достойными полного довѣрія, возможно лишь при посредствѣ клятвы или присяги. Замѣьте, Іосифъ былъ особенно любимымъ сыномъ Іакова и съ своей стороны доказалъ самымъ положительнымъ образомъ свою любовь, покорность и послушаніе своему отцу и вотъ, не смотря на это, Іаковъ требуетъ клятвы отъ Іосифа, что онъ не похоронитъ его въ Египтѣ. Іосифъ просто и чистосердечно обѣщаетъ исполнить волю отца и говорить: «сдѣлаю по слову твоему»; но Іаковъ не довольствуется такимъ простымъ обѣщаніемъ, во всѣхъ отношеніяхъ послушнаго, любящаго и преданнаго своего сына, а говоритъ ему: «клянись мнѣ». И только когда Іосифъ подкрѣпилъ свое обѣщаніе клятвою, Іаковъ увѣрился и успокоился.—Вотъ какое важное значеніе имѣла установлен-

ная Самимъ Богомъ присяга или клятва именемъ Божиимъ для людей ветхозавѣтныхъ.

Нынѣ нѣкоторые мыслятъ иначе и говорятъ: этотъ, установленный Богомъ, законъ о присягѣ былъ установленъ лишь для людей ветхаго за-вѣта—іудеевъ, и что въ новомъ завѣтѣ законъ этотъ отмѣненъ самимъ Иисусомъ Христомъ, сказавшимъ: «А я говорю вамъ: не клянитесь вовсе. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого то отъ лукаваго». Отсюда они утверждаютъ, что присягу «выдумали», чтобы дѣйствовать въ свою пользу на вѣрующей, но не образованный русскій православный народъ. Но такое толкованіе ложное.

Примѣры, оставленные намъ въ назиданіе самимъ Иисусомъ Христомъ и его святыми апостолами, вполне убѣждаютъ, что клятва именемъ Божиимъ на вѣки осталась и для насъ христіанъ непреложнымъ подтвержденіемъ истины того, что мы утверждаемъ или что общаемъ исполнить, а потому обязательною.

Въ новомъ завѣтѣ отмѣны клятвы не было: это видно изъ словъ апостола Павла о клятвѣ въ его посланіи къ Евреямъ. Въ откровеніи св. Іоанна Богослова мы видимъ ясное свидѣтельство, что даже ангелъ Божій, открывающій ему тайны кончины міра, употреблялъ въ подтвержденіе истинности своихъ словъ клятву: «И ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу, и клялся живущимъ во вѣки вѣковъ, который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все что на пей, и море и все, что въ немъ, что времени уже не будетъ» (Откр. 10, 5—6.). Употребленіе установленной Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ клятвы не имѣло отмѣны въ новомъ завѣтѣ, на оборотъ, какъ прежде, такъ и теперь разрѣшеніе всякихъ спорныхъ недоразумѣній и утвержденіе истины между людьми продолжаетъ осуществляться только лишь при посредствѣ клятвы или присяги.

На приведенныя доказательства намъ могутъ возразить обычнымъ въ данномъ случаѣ замѣчаніемъ, что это говорили апостолы, а не Христосъ Спаситель, мы же должны слѣдовать заповѣдямъ Христа Спасителя, а Онъ отмѣнилъ клятву.

Имѣя въ виду что такое замѣчаніе многихъ не утвержденныхъ въ истинахъ Евангельскаго Христова ученія не рѣдко приводитъ въ смущеніе и доводитъ до соблазна, мы приведемъ слова Самого Христа Спасителя о томъ, что слушать апостоловъ, вѣрить имъ и исполнять ихъ заповѣди мы

обязаны также, какъ вѣримъ и Божественнымъ словамъ Спасителя. Вотъ рядъ Евангельскихъ словъ Христа Спасителя, касающихся этого предмета и сказанныхъ апостоламъ: а) «кто принимаетъ васъ, принимаетъ меня, а кто принимаетъ меня, принимаетъ пославшаго меня». (Мѡ. 10, 40). б) «Какъ послалъ меня Отець, такъ и Я посылаю васъ» (Іоан. 20, 21). в) «Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать осужденъ будетъ» (Мар. 16, 15). г) «Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня». (Лук. 10, 16). д) «И славу, которую Ты (Богъ Отець) далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня». (Іоан. 17, 22—23). е) «Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Мѡ. 18, 18.).

Приведенныхъ указаній всѣмъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что ученіе св. апостоловъ обязательно для насъ какъ и ученіе Христа Спасителя. Иисусъ Христосъ во время своей земной жизни не открылъ апостоламъ во всей полнотѣ своего Божественнаго ученія, потому что его не могли вмѣстить даже и они. Вотъ что сказалъ объ этомъ Самъ Спаситель: «Еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить. Когда-же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину, ибо не отъ себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ» (Іоан. 16, 12—13). Такимъ образомъ ясно, что только изъ ученія св. апостоловъ мы можемъ познавать Божественное ученіе Спасителя во всей его полнотѣ и потому все ихъ ученіе, всѣ указанія, наставленія и примѣры мы обязаны принимать какъ истинное Божественное ученіе, ибо ихъ слова суть слова обитающаго въ нихъ Духа истины и не принятіе этого ученія какъ ученія истинно Божественнаго, равносильно хуленію на Духа Святаго, а отъ такого тяжкаго грѣха избави Богъ cadaго вѣрующаго, ибо Христосъ Спаситель прямо сказалъ, что грѣхъ этотъ не простится человѣку ни въ этомъ вѣкѣ ни въ будущемъ. (Мѡ. 12, 32.).

Иисусъ Христосъ установленнаго въ ветхомъ завѣтѣ закона о клятвѣ именемъ Божиимъ или присягу не отмѣнялъ никогда и ни въ чемъ Самъ

Себѣ не противорѣчилъ и всего, преподаннаго намъ своего Божественнаго ученія, Самъ-же былъ первымъ исполнителемъ. Точно также и избранные Имъ св. апостолы, подъ непосредственнымъ водительствомъ Св. Духа, продолжая и развивая истинное ученіе Христа Спасителя, тоже всегда и во всемъ были точными исполнителями Его завѣтовъ. Посмотримъ теперь, какъ и Христосъ Спаситель и Его св. апостолы относились сами къ Божественному ветхозавѣтному установленію о клятвѣ именемъ Божиимъ — присягѣ? На этотъ вопросъ вотъ какіе отвѣты мы находимъ и въ св. Евангеліи, и въ посланіи св. апостола Павла: когда Иисуса Христа, взятаго въ саду Геосиманскомъ, привели въ верховное іудейское судилище — Сннедріонъ, то судъ изъ показаній вызванныхъ лжесвидѣтелей никакъ не могъ добыть достаточныхъ по закону іудейскому доказательствъ, чтобы осудить Его на смерть; тогда первосвященникъ Каіафа рѣшилъ прибѣгнуть, въ надеждѣ, что Иисусъ Христосъ не уклонится отъ прямого отвѣта, къ послѣднему и единственному средству, именно, чтобы Иисусъ Христосъ подъ клятвою именемъ Божиимъ то есть подъ присягою явился Самъ-бы, по взгляду суда и всего народа іудейскаго, противъ себя свидѣтелемъ. Обратившись къ Иисусу Христу, онъ произнесъ: «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?» Отвѣтъ Иисуса Христа долженъ быть принять судомъ, какъ показаніе данное подъ присягою или подъ клятвою именемъ Божиимъ. Иисусъ Христосъ отвѣтилъ, по Евангелію Маттея, словами: «ты сказалъ», а по Евангелію Луки: «Я». — Тотъ и другой отвѣтъ — равнозначущій и свидѣтельству о томъ, что Иисусъ Христосъ съ клятвою именемъ Божиимъ, установленной Богомъ, призналъ, что Онъ есть именно Сынъ Божій — Христосъ, попросту поклялся на судѣ; а слѣдовательно, если только, какъ говорятъ лжетолкователи ученія Христова, Онъ отмѣнилъ клятву ветхозавѣтную и безусловно запретилъ произнесеніе клятвъ, то Самъ-же первый и не исполнилъ этой своей заповѣди? — Это доказательство произнесенія клятвы Иисусомъ Христомъ въ Сннедріонѣ не оспори́мо; однако тѣже лжетолкователи возражаютъ, что Иисусъ Христосъ клятвы не произносилъ, а просто объявилъ, что Онъ дѣйствительно Христосъ, Сынъ Божій; но такое возраженіе ихъ совершенно самопроизвольно; ибо если-бы отвѣтъ Иисуса Христа былъ недостаточно формаленъ для того, чтобы считать его присяжнымъ показаніемъ, то Его заставили бы восполнить форму клятвы, а мы въ Евангеліи видимъ совершенно противное: первосвященникъ, какъ бы пораженный такимъ рѣшительнымъ отвѣтомъ

подъ клятвою, разодралъ свои одежды и сказали: «Онъ богохульствуетъ; на что еще намъ свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богохульство Его» (Мѡ. 26, 59—66), и осудилъ Его на смерть. Тогда какъ простого, личнаго, не подъ присягою или клятвою свидѣтельства Иисуса Христа о своемъ Божествѣ, было-бы по закону іудейскому не достаточно для присужденія Его къ смерти. Это ясно видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Евангелія: въ повѣствованіи о исцѣленіи разслабленнаго (Марка 2 глава) читаемъ: что Иисусъ Христосъ употребилъ такое выраженіе: «чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои» (ст. 5); присутствующіе тутъ книжники, услышавъ такія слова, подумали въ себѣ: «что Онъ такъ богохульствуетъ? кто можетъ прощать грѣхи кромѣ Бога?» (ст. 7). Узнавъ духомъ свсимъ о такомъ помысленіи книжниковъ, Иисусъ Христосъ слѣдующимъ обращеніемъ къ нимъ подтвердилъ предъ ними свое Божество; сначала Онъ поставилъ имъ вопросъ: «что легче? сказать-ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?» (ст. 9). Далѣе-же утвердительно добавилъ: «но чтобы вы знали, что Сынъ человѣческой имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, (говоритъ разслабленному): тебѣ говорю: встань, возьми постель твою, и иди въ домъ твой. И разслабленный тотчасъ всталъ» (ст. 10—12). Что могло быть яснѣе подобнаго свидѣтельства о своемъ Божествѣ со стороны Иисуса Христа? Однако обстоятельство это не имѣло послѣдствіемъ даже привлеченія Его къ суду.

Иисусъ Христосъ неоднократно, даже въ храмѣ, въ присутствіи книжниковъ и фарисеевъ, между которыми были и члены синагога, самымъ положительнымъ образомъ свидѣтельствовалъ о своемъ Божествѣ и называлъ Себя Богомъ и Сыномъ Божиимъ и однако всѣхъ такихъ свидѣтельствъ, какъ произносимыхъ лично отъ своего имени, а не подъ клятвою, очевидно было не достаточно для осужденія Его на смерть; хотя начальники іудейскіе давно уже искали для этого достаточныхъ по закону іудейскому оснований! Далѣе мы читаемъ: «Я знаю Его (Бога Отца), потому что Я отъ Него, и онъ послалъ Меня» (Ин. 7, 29). «А если и сужу Я; то судъ Мой истиненъ; потому что Я не одинъ, но Я и Отецъ пославшій Меня» (8, 16). «Тогда сказали Ему: кто-же Ты? Иисусъ сказалъ имъ: отъ начала сущій (т. е. Богъ; сличи Исхода 3, 14), какъ и говорю вамъ» (8, 25). «Иисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ Отецъ вашъ: то вы любили бы Меня потому, что Я отъ Бога изшелъ, и пришелъ: ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня» (8, 42). «Иисусъ отвѣчалъ: если

Я Самъ Себя славлю; то слава Моя ничто. Меня прославляетъ Отецъ Мой, о которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ» (8, 54). «Исусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ Я есть» (8, 58).—Видите ли сколько самыхъ положительныхъ свидѣтельствъ Самого Исуса Христа о Своемъ Божествѣ? И все таки всѣхъ этихъ личныхъ свидѣтельствъ, какъ не клятвенныхъ, было не только не достаточно по іудейскому закону для постановленія обвинительнаго судебного приговора, но и вообще-то имъ не придавали почти никакого значенія: «тогда фарисеи сказали Ему: Ты Самъ о Себѣ свидѣтельствуешь; свидѣтельство Твое не истинно» (8, 13). Вотъ какую цѣну въ глазахъ іудейскихъ начальниковъ имѣли простыя, личные свидѣтельства Исуса Христа о своемъ Божествѣ; тогда какъ короткій отвѣтъ Его на вопросъ Каіафы подъ клятвою, вызвалъ постановленіе смертнаго приговора.

Нѣтъ и быть не можетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Исусъ Христосъ произнесъ на судѣ Сунедріона клятву именемъ Божиимъ по ветхозавѣтному іудейскому закону, т. е. по просту принялъ присягу!...

А вотъ рядъ примѣровъ произнесенія клятвъ апостоломъ Павломъ:

а) Свидѣтель мнѣ Богъ, которому служу духомъ моимъ въ благоугодіи Сына Его, что непрестанно вспоминаю о васъ...» (Рим. 1, 9—10).

б) «Бога призываю во свидѣтеля на душу мою, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѣ...» (2 Кор. 1, 23—24).

в) «А въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ не лгу» (Гал. 1, 20).

г) «Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію Исуса Христа...» (Фил. 1, 8—9).

д) «Итакъ заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ... проповѣдуй слово, стой во время и не во время...» (2 Тим. 4, 1—2).

е) «Ибо никогда не было у насъ предъ вами ни словъ ласкательства, какъ вы знаете, ни видовъ корысти: Богъ свидѣтель!» (1 Тессал. 2, 5).

Указанныя примѣры произнесенія клятвъ именемъ Божиимъ и Самимъ Исусомъ Христомъ и св. Апостоломъ Павломъ, послѣ заповѣди Исуса Христа, не дозволяющей, какъ говорятъ лжетолкователи, всякую клятву, въ виду кажущагося противорѣчія, невольно вызываютъ предположеніе: или установленная Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ клятва-присяга — Исусомъ Христомъ не отмѣнена и слова Его и апостола Іакова «не клянитесь вовсе» неправильно понимаются и истолковываются, или же ветхозавѣтная клятва

дѣйствительно отмѣнена заповѣдью Иисуса Христа, но Самъ-же Онъ и св. Апостолъ явились первыми нарушителями этой новой заповѣди? Такое предположеніе, какъ совершенно несогласное съ понятіями о непреложномъ и несомнѣнномъ Божествѣ Иисуса Христа и о дѣйствіяхъ св. Апостола Павла, совершаемыхъ подъ непосредственнымъ водительствою Святого Духа, являлось бы со стороны каждаго христіанина тяжкимъ грѣхомъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Краткое сказаніе о чудотворной иконѣ Іерусалимской Божіей Матери, что въ Измайловской военной богадѣльнѣ.

(Празднованіе 12-го октября).

Чудотворный образъ Іерусалимской Божіей Матери находится въ Покровской церкви Измайловской военной богадѣльни, близъ Москвы; точно такой же образъ имѣется въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. Какой образъ-подлинный и какой-копія съ достовѣрностью опредѣлить не возможно. Но судя потому, что икона Божіей Матери принесена была изъ Іерусалима въ даръ царю Алексѣю Михайловичу, естественно думать, что царь помѣстилъ ее (подлинникъ) въ своей дворцовой церкви, въ имя Покрова Богородицы ¹⁾; отсюда уже и стали снимать копіи.

Икона сія привлекала и привлекаетъ къ себѣ массу богомольцевъ. Самы старовѣры не оставались равнодушными; многіе изъ нихъ со слезами припадали къ сей иконѣ, лобызали руки Владычицы и ноги Предвѣчнаго Младенца и получали отъ своихъ болѣзней исцѣленіе.—Икона украшена сребропозлащенной ризою въ 2 пуда и 2 фн. вѣсомъ; мѣра ея—около 3-хъ арш. вышиною и 2¹/₂ арш. ширины. Для ношенія ея устроенъ ковчегъ. Икона съ ковчегомъ очень тяжела,—несутъ ее 16 человекъ. Особенная замѣчательность иконы сей—у Предвѣчнаго Богомладенца сложеніе перстовъ для благословенія именованное.

Икона Іерусалимской Божіей Матери всегда была чтима, но особенно стала почитаема подмосковными селами и деревнями и самую Москвою съ

¹⁾ Что въ Измайловской военной богадѣльнѣ.

августа 1866 года. Въ августѣ мѣсяцѣ сего года начала появляться холера въ подмосковныхъ селеніяхъ: Новинкахъ и Нагатинѣ, смежныхъ съ с. Коломенскимъ. Жители послѣдняго, усматривая въ этомъ кару Божию за грѣхи людей, рѣшили прибѣгнуть съ слезной молитвой предъ иконой Іерусалимской Божіей Матери, находящейся въ Измайловской богадѣльнѣ; для чего нужно было принести въ названное село самую икону. Къ крестьянамъ села Коломенскаго присоединились и крестьяне деревни Нагатина, и для общаго молебствія назначили два дня: 15-го и 16-го сентября. Утромъ, 15-го сентября, икона принесена была въ с. Коломенское къ обѣднѣ... По окончаніи литургіи и молебнаго пѣнія въ честь Божіей Матери совершенъ былъ крестный ходъ съ иконою, хоругвями и запрестольными иконами вокругъ селенія, а затѣмъ около почти каждаго дома совершено молебствіе. Всѣ единодушно съ умиленіемъ молились предъ чуднымъ образомъ Богоматери и въ церкви за литургією, и во время крестнаго хода.

16-го сентября послѣ обѣдни совершенъ крестный ходъ въ деревни Нагатинѣ, гдѣ также, какъ и въ с. Коломенскомъ, было совершено молебствіе около почти каждаго дома.

22-го и 23-го сентября икона Божіей Матери принесена была въ Садовую слободу и село Дьяково. Жители этихъ селеній, всѣ какъ одинъ, слезно молились объ избавленіи отъ губительной болѣзни. Господь внялъ молитвамъ предстательствомъ Владычицы Богородицы. Въ с. Коломенскомъ, Садовой слободѣ и с. Дьяковѣ холера никого не коснулась, — всѣхъ Богъ помиловалъ. Въ Нагатинѣ изъ мѣстныхъ жителей, послѣ посѣщенія иконою Іерусалимскія Божіей Матери, умеръ только одинъ старикъ 66 лѣтъ. Всѣхъ же въ Нагатинѣ умершихъ до того времени холерою было болѣе 30 человѣкъ.

Въ с. Дьяковѣ отъ иконы Іерусалимской Божіей Матери, во время пребыванія ея тамъ 23-го сентября, получила исцѣленіе отъ слѣпоты семилѣтняя дѣвочка Елисавета, дочь раскольниковъ поповщинской секты — крестьянъ села Сабурова: Сергѣя Адріанова Кокина и Варвары Ареѣевой. Названная Елисавета ослѣпла отъ золотухи на 5-мъ году отъ рожденія. Отецъ и мать для излѣченія своей дочери употребляли всевозможныя лекарства, какія рекомендовались въ простонародьи, и обращались къ опытнымъ врачамъ того времени; но все было напрасно: глаза совершенно закрылись.

Мать Елисаветы сильно скорбѣла о слѣпотѣ дочери, исцѣленію которой не помогали врачи. Часто являлось у ней желаніе обратиться съ молитвою къ чудотворнымъ иконамъ въ православныхъ церквахъ; но страхъ предъ родными, закоренѣлыми раскольниками, удерживалъ ее. Чувство же материнской жалости взяло верхъ: она, не смотря на вражду своихъ родныхъ къ церкви, рѣшилась непременно обратиться съ молитвою въ православную церковь. Услышавъ, что 23-го сентября въ с. Дьяковѣ будетъ чудотворный образъ Іерусалимской Божіей Матери, она съ ослѣпшею дочерью пришла въ церковь къ обѣдни, слезно молила Владычицу объ исцѣленіи и приложила Елисавету къ иконѣ. Вскорѣ послѣ этого мать замѣтила у дочери на глазахъ слезы. Изъ церкви вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ она съ дочерью пошла по селенію, гдѣ также принимала участіе въ общественной молитвѣ. На предпоследнемъ молебнѣ у колодца, противъ дома крестьянина раскольника Ивана Иванова Качалина, мать опять подвела дочь свою къ иконѣ Божіей Матери. Вотъ тутъ-то и совершилось великое чудо: приложившись къ иконѣ сама и приложивъ дочь, вдругъ мать услышала голосъ дочери: «мама, я вижу все и всѣхъ, и свѣтъ и иконы, священниковъ, народъ и родныхъ». Чудо это поразило всѣхъ... Мать, родные, и всѣ окружающіе, православные и раскольники, пораженные такимъ дивнымъ знаменіемъ, всѣ отъ умиленія и радости прослезились и набожно ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Многіе изъ раскольниковъ усердно молились и слезно припадали къ чудотворной иконѣ Богоматери.

Слухъ объ этомъ чудѣ и избавленіи отъ холеры быстро распространился по подмосковнымъ селамъ и деревнямъ и въ самой Москвѣ. Съ этого времени упомянутыя выше села и деревни ежегодно приносятъ къ себѣ икону Богоматери Іерусалимской для совершенія крестнаго хода и молебствія около каждаго дома. Примѣру ихъ послѣдовали и другія села. Такихъ хожденій съ иконою бываетъ болѣе 30; начало хожденія бываетъ съ мая мѣсяца и кончается 22 сентября, — въ разное время. Бываютъ крестные ходы съ иконою и въ Москву — въ Преображенское, къ церкви Петра и Павла, въ Рогожское, къ церкви преп. Сергія и къ Введенію у Семеновской заставы.

Пишущему эти строки въ первый разъ нынѣшнимъ лѣтомъ пришлось участвовать въ этихъ крестныхъ ходахъ. Не смотря на «смутное нынѣ время» религіознаго шатанія, нужно было видѣть умиленное и слезное моленіе предъ Владычицей рода христіанскаго! Всѣ не только слѣзали обло-

бызать икону, но припадаютъ къ землѣ, чтобы икона перенесена была надъ падшими ницъ. Истинно можно сказать: «сила еще на Руси вѣра православная!»¹⁾

Церкви Измайловской военной богадѣльни протоіерей *Т. Веселовскій*.

Церковно-религіозная жизнь на кораблѣ «ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II», за два года заграничнаго плаванія (1896—97 гг.).

Записка судоваго священника²⁾.

(Окончаніе).

Любовь къ чтенію Слова Божія и душеполезныхъ книгъ замѣчается у многихъ матросовъ. Свидѣтельствомъ тому является фактъ, что въ теченіе послѣдняго года я, по ихъ просьбамъ, выписалъ для нихъ изъ Россіи книгъ— евангелій, молитвенниковъ, житій святыхъ, путеводителей по святымъ мѣстамъ почти на 200 руб. Кромѣ того, многіе получаютъ книги и листки изъ Ново-Аѳонскаго (на Кавказѣ) монастыря, куда посылаютъ свои пожертвованія. Посылка этихъ пожертвованій очень распространена между моряками нашего отряда. О количествѣ жертвъ можно судить по тому напр., что только за два раза, въ маѣ и сентябрѣ 1897 г., послано мною отъ матросовъ нашего корабля 620 франковъ въ монастыри Ново-Аѳонскій (500 фр.), на Старый Аѳонъ (90) и въ Иерусалимъ (30), а я бралъ на себя это посредство, лишь уступая усиленнымъ просьбамъ³⁾. Ново-Аѳонскій монастырь каждому жертвователю посылаетъ свое благословеніе, въ видѣ благодарственнаго письма въ довольно лестныхъ выраженіяхъ съ приложеніемъ шелковаго или бумажнаго образка, листковъ и книжекъ. Эти благословенія очень радуютъ солдатъ, а образками и книжками они дорожатъ чрезвычайно, такъ что матросъ посылаетъ въ Новый Аѳонъ второе пожертвованіе, если отвѣтъ на первое почему либо, случилось, не былъ полученъ. (Изъ Старога Аѳона и Иерусалима подобныхъ благословеній не присылаютъ, и посылка пожертвованій туда прекратилась сразу). Жертва въ сбитель на поминаеніе, конечно, хорошее дѣло и сношеніями съ обителью этими письмами, иконами, книжками питается благочестивое чувство

¹⁾ Составлено на основаніи преданія и замѣтки священника дворцовой Вознесенской церкви П. Кроткова, 1867 г. февр. 11.

²⁾ Смотри Вѣстн. В. Д. за 1907 г. № 18, стран. 568.

³⁾ Пересылка денегъ была тогда затруднительна, а я переводилъ ихъ чекомъ въ Ховяйств. Управленіе при Св. Синодѣ.

моряка. Одинъ матросъ, тронутый благословеніемъ обители, пожелалъ самъ прочитать присланные листки и для этого принялся усердно за грамоту; и тогда какъ прежде за 2¹/₂ года службы, онъ никакъ не могъ постигнуть грамоты, — теперь онъ быстро ее одолѣлъ, самъ уже выписалъ новыхъ книгъ и все не нарадовался, что Богъ вразумилъ его чрезъ св. обитель и что теперь придетъ онъ въ деревню грамотеемъ ¹).

На бодрость или упадокъ духа, на энергію и поведеніе, словомъ — на духовно-нравственное настроеніе и самочувствіе наше всегда вліяютъ разныя внѣшнія, выдающіяся изъ ряда будничныхъ и сѣрыхъ, обстоятельства и событія. Поэтому скажемъ здѣсь о тѣхъ обстоятельствахъ и впечатлѣніяхъ, которыя имѣли отношеніе къ духовно-нравственной сторонѣ жизни нашего корабля.

Плаваніе по волнамъ безбрежныхъ океановъ и морей, раскрывая предъ тѣлеснымъ и умственнымъ взоромъ человѣка безпредѣльность, величіе и красоту вселенной, обнаруживаетъ предъ нимъ всю мизерность, ничтожность его суетныхъ, плотскихъ, житейскихъ попеченій. Наблюдаемое при переводахъ изъ края въ край разнообразіе и богатство природы возбуждаетъ благоговѣніе предъ Всемогуществомъ и Премудростію Создателя, а сила стихій, въ тоже время, возбуждаетъ чувство глубокаго смиренія, покорности предъ волей Провидѣнія. Чувство это значительно усиливали въ насъ событія, участникомъ и свидѣтелемъ которыхъ довелось быть «Александрю». Съ 1 февраля 1897 г. мы стояли у береговъ Крита. Съ перваго же дня мы слышали перестрѣлку враждовавшихъ жителей, увидѣли опустошенія, произведенныя возстаніемъ въ этой прекрасной странѣ. Принявъ участіе въ дѣлахъ острова, показавъ (9 февр.) нѣсколькими выстрѣлами свою грозную силу, корабль нашъ готовился еще болѣе проявить ее, когда, въ продолженіе нѣсколькихъ ночей, ожидалъ нападенія греческихъ миноносцевъ. Въ теченіе великаго поста (1897) часто раздавалась канонада съ европейскихъ и турецкихъ судовъ по инсургентскимъ позиціямъ; на самую св. Пасху (въ Вербное воскресенье, 6 апрѣля) критскія распри разразились греко-турецкой войной. Когда на островѣ стало спокойнѣе, мы воочию убѣдились, какія бѣдствія причинило возстаніе. Мы увидѣли храмы разрушенныя, святыни поруганныя, дома и цѣлыя деревни сожженныя. Мы

¹) Не судилъ Господь исполниться его радости: одна изъ жертвъ несчастнаго случая (2 іюня), онъ сложилъ кости на о. Критѣ.

увидѣли сотни убогихъ и жалкихъ, больныхъ и голодныхъ людей, просившихъ у насъ хлѣбной и врачебной помощи... — Видѣли мы, затѣмъ, страданіе и единокровныхъ намъ — нашихъ соотечественниковъ, нашихъ товарищей: на нашихъ глазахъ случилась (3 марта) катастрофа на «Сисоѣ Великомъ». У кого не катились по лицу жгучія слезы при видѣ этихъ 21 гробовъ, печально провожаемыхъ съ корабля и рядомъ уложенныхъ въ длинной-длинной братской могилѣ?... А страданія раненыхъ въ Судскомъ госпиталѣ! — Кто видѣлъ ихъ, тотъ ихъ не забудетъ... Трехъ изъ нихъ проводили мы (по уходѣ «Сисоя» въ Тулонъ) въ ту же могилу, остальныхъ приняли потомъ на бортъ «Александра». Изъ зелени судскаго кладбища возвышаются теперь, хорошо видимые съ корабля, памятники — печальное *memento mori*... — Не такъ давно (2 іюня н. г.) несчастье случилось и у насъ, на «Александрѣ» (взрывъ угольнаго газа). Нечеловѣческіе крики и страшный видъ обожженныхъ людей леденилъ кровь, товарищи рыдали... Судское кладбище приняло еще двоихъ. Торжественно-печальны были проводы. «Александръ» (а за нимъ и всѣ стоящія въ Судской бухтѣ русскіе и иностранныя суда) отдалъ прощальные салюты своимъ почившимъ воинамъ. Молча, скорбно смотрѣла выстроившаяся команда, когда умершіе — уже въ гробахъ — объѣзжая корабль на вѣки прощались съ нимъ и съ товарищами. Адмиралъ, командиръ и офицеры, вмѣстѣ съ нижними чинами, несли гробы до самаго кладбища. Солдаты отъ всѣхъ европейскихъ войскъ пришли проводить въ Критскую землю останки своихъ товарищей по службѣ въ пользу умиротворенія острова. Нѣсколько вѣнковъ, отъ своихъ и отъ иностранцевъ, говорили о любви, о сочувствіи... Одинъ изъ умершихъ оставилъ вдову и ребенка. Подписка гг. офицеровъ «Александра» (давшая ок. 170 р.) да послужитъ сиротамъ нѣкоторымъ облегченіемъ въ постигшемъ ихъ горѣ!..

На материкѣ, вѣкъ корабля, заслуживаютъ упоминанія прежде всего посѣщенія матросами мѣстныхъ храмовъ. Переходя изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую, наблюдая нравы и порядки у разныхъ народовъ, простой русскій человѣкъ — нашъ солдатъ очень интересуется всѣмъ, что касается вѣры Христовой, въ особенности — святынями древними.

Достопримѣчательны и визиты на корабль православныхъ архіереевъ. Въ Пирей нашъ корабль посѣтили преосвященные митрополитъ Аѳонскій Прокій и архіеи. Халкидскій Евгеній (оба питомцы нашихъ академій и говорятъ по русски), въ Смирнѣ — митрополитъ Василій съ викаріемъ, на о.

Критѣ — критскіе владыки посѣщали насъ нѣсколько разъ. При встрѣчѣ Архіерея церковь убиралась по праздничному, за сугубой эктеноіей иногда самъ Владыка произносилъ прошеніе о Государѣ Императорѣ и о русскомъ воинствѣ. Наши пѣвчіе встрѣчали и провожали Владыкъ пѣніемъ «Многая лѣта», — а въ церкви пѣли иногда входное «Достойно есть». Архіереи благословляли воиновъ и кропили ихъ, а нѣкоторые и корабль, св. водой.

Въ общемъ наше плаваніе, вѣрнѣе — стояніе, у о. Крита довольно уютительно по своей монотонности, по скудости свѣжихъ, бодрящихъ впечатлѣній. За то съ какою любовью и какъ часто вспоминается всѣми родина, какъ мила и дорога она всѣмъ издали, заграницей... Когда мы узнали о недостаткѣ хлѣба въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ, немедленно образовалась подписка въ пользу нуждающихся соотечественниковъ. На бесѣдахъ по этому поводу съ командами другихъ судовъ (по предложенію особой комисіи), я радъ былъ увидѣть, какъ близко всѣ принимаютъ къ сердцу невзгоды родины. Матросы жертвовали не только по 3, по 5, но и по 10, по 20 франковъ! (Сборъ съ эскадры далъ двѣ тысячи руб.). Да, наши воины-моряки помнятъ здѣсь свое дорогое отечество. Далеко оно отъ насъ, но сердцу близко: и вдали мы переживаемъ всѣ печали, какъ и радости, нашей родины.

Все вышесказанное ближайшимъ образомъ касается, конечно, команды брѣненска «Императоръ Александръ II», о другихъ судахъ отряда — способо сказать что-либо не могу. Иногда, по какимъ-либо особымъ случаямъ, я совершалъ на этихъ судахъ молебствія, посѣщалъ ихъ въ большіе праздники, каковы Пасха, Рождество и Богоявленіе, въ дни говѣнія совершалъ молитвы и богослуженія (на «Грозящемъ» и «Запорожцѣ» въ 1897 г.). Но эти посѣщенія, вообще, были довольно рѣдки. На «Грозящемъ», гдѣ бывать случалось мнѣ чаще, заслуживаетъ вниманія слѣдующее весьма отрадное явленіе. Тамъ каждый канунъ праздника введены были духовныя бесѣды съ матросами лейтенантомъ Е... А.... Л.... Бесѣды эти состояли изъ чтенія и разсказовъ житія святыхъ и другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, каковыя г. Л.... и покупалъ нарочно для этой цѣли. Вечеромъ, предъ праздничнымъ или воскреснымъ днемъ, вся свободная команда «Грозящаго», безъ всякаго вызова, не принужденно, собиралась предъ судовымъ образомъ и ждала г. Л.... Жажда слышать назидательное слово была такъ велика и очевидна, что г. Л... жаль было лишать матросовъ духовной пищи, и онъ жертвовалъ имъ наиболѣе свободнымъ для него самого вечеромъ. Въ добромъ поведеніи и ду-

хвѣно-нравственномъ состояніи команды «Грозящаго» нельзя не усматривать плодовъ этихъ христіанскихъ, братскихъ бесѣдъ лейтенанта съ матросами. Да и не говоря о плодахъ, — Богу вѣдомо, какіе плоды даютъ сѣмена на нивѣ духовной, — это попечительство г. Д... о войнахъ, этотъ христіанскій, для людей безвѣстный, не рассчитывающій ни на какую награду и столь рѣдкій въ своемъ родѣ трудъ заслуживаетъ всякой похвалы и благословенія Церкви.

За дальностію отряднаго священника (въ г. Ретимо) мнѣ приходилось изрѣдка бывать съ духовными требами и у нашихъ сухопутныхъ войскъ, расположенныхъ въ Канеѣ и Судѣ, — съ напутствіемъ, съ молебномъ на Пасху, въ царскій день, по случаю «новоселья» и т. п. По предложенію адмирала, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, я служилъ у нашихъ войскъ (въ Канеѣ) и всенощныя. Для нашихъ сухопутныхъ солдатиковъ, разумѣется, богослуженіе въ чужомъ краю на родномъ языкѣ — не малая радость; для корабля же это — лишеніе не большое.

Церковно-религіозная жизнь и духовно-нравственное состояніе команды на кораблѣ находятся въ тѣсной связи съ дѣятельностію судового священника. Нахожу, поэтому, нелишнимъ высказать нѣсколько мыслей о положеніи священника и условіяхъ его пастырскаго служенія на кораблѣ.

Священнослужитель назначается на военный корабль «для временнаго исполненія духовныхъ требъ» (Сводъ Мор. Пост., кн. VII ст. 52, изд. 1886 г.). Уже самый этотъ взглядъ на священника, какъ на требоисправителя, при томъ временнаго, опредѣляетъ положеніе судового священника и отношеніе къ нему морского вѣдомства. Судовой священникъ есть лицо почти вольнонаемное, тѣсно съ жизнью военного корабля не связанное, нужное здѣсь лишь при нѣкоторыхъ довольно рѣдкихъ случаяхъ (требаяхъ), а потому и безправное.

Не всегда нормальны отношенія судового священнослужителя и къ тѣмъ изъ его духовныхъ чадъ сослуживцевъ, съ которыми онъ поставленъ въ однихъ условіяхъ жизни, жизни почти семейной, товарищеской. Обѣдая по уставу (ст. 986) въ каютъ-компаніи, священникъ поставленъ въ необходимость слушать не всегда пристойныя рѣчи... Хорошо, если священнику удастся стать въ такія отношенія къ офицерамъ, что послѣдніе и при свободномъ разговорѣ (а безъ этого нельзя: офицеры — въ своемъ кругу, дома) все таки, уважая священника, щадятъ его скромность и санъ, не игнорируютъ его. Къ сожалѣнію, во времена не столь давнопрошедшія были на-

значаемы на суда флота священнослужители необразованные, не знавшіе приличій и не умѣвшіе себя держать, подрывавшіе иногда къ тому же и уваженіе къ своему сану. И вотъ — наслѣдіе прошлаго, съ которымъ приходится инымъ считаться и теперъ: это — снисходительное, нѣсколько небрежное отношеніе офицеровъ къ священнослужителю, доходящее даже до обращенія на «ты»¹⁾). Означенная ненормальность, очевидно, зависитъ главнымъ образомъ отъ мягкости самого священнослужителя, которому надлежитъ, по этому, быть не только требоисправителемъ и духовникомъ для моряковъ, но и—равноправнымъ членомъ офицерскаго общества.

Нерѣдко офицеры высказываютъ нынѣ желаніе видѣть въ своей средѣ, на судахъ флота, исключительно бѣлыхъ священниковъ и даже академиковъ. Желаніе вполне понятное. Морскіе офицеры — люди весьма образованные и развитые, и даже интересъ къ религіознымъ вопросамъ имъ далеко не чуждъ. Запрещеніе Морского Устава (ст. 980) вести въ каютъ-кампаніи споры о религіи отнюдь не исключаетъ богословскихъ разсужденій, которыя бывають тѣмъ оживленнѣе, чѣмъ развитѣе обѣ стороны. Это бываетъ, понятно, и всюду, во всякомъ обществѣ, но не надо забывать, что на кораблѣ священникъ въ очень близкомъ, постоянномъ соприкосновеніи съ офицерами въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ. Можно понять, какъ неудобно, какъ непріятно и тяжело въ семьѣ офицеровъ быть только одному необразованному—пастырю...

Требованіе болѣе или менѣе солиднаго образованія можетъ быть предъявлено судовому священнику и съ другихъ сторонъ. Русскія военныя суда бывають во многихъ государствахъ; корабль нерѣдко посѣщаютъ высокопоставленныя духовныя и свѣтскія особы; случаи для официальныхъ и частныхъ сношеній съ лицами разныхъ служебныхъ положеній представляются и судовому священнику. Представительность Россійской Имперіи за границей — дѣло величайшей важности, а эта представительность и—совмѣстно—святость вѣры православной и достоинство служителя Русской Церкви требуютъ, чтобы и русскій, судовый священникъ стоялъ на должной высотѣ своего сана и служенія, особенно въ наше время, когда вѣроисповѣдныя вопросы и отношенія церквей замѣтно оживляются. Если присоединить сюда

¹⁾ Имѣю въ виду чужой опытъ, занесенный на страницы журнала («Вѣст. Воен. Дух.» 1898 г. № 2, стр. 52). Съ своей стороны считаю долгомъ сказать, что я не встрѣчалъ ни одного морского офицера, способнаго на столь грубое обращеніе. Но положеніе священника среди молодыхъ офицеровъ, дѣйствительно, бываетъ иногда довольно щекотливо. Помню: иностранные офицеры не разъ спрашивали: какъ у насъ чувствуетъ себя священникъ, когда въ каютъ-компаніи заходитъ разговоръ на нескромныя темы? На иностранныхъ корабляхъ священникъ имѣетъ столь со штабъ-офицерами.

хорошее знаніе иностраннаго языка (а семинаристъ, при надобности, одинъ или два языка можетъ усвоить легко), то возможность болѣе широкихъ и свободныхъ сношеній, возможность дѣлать наблюденія чужой стороны въ религіозно-церковномъ и другихъ отношеніяхъ, возможность эта, дѣлая самое плаваніе несравненно болѣе интереснымъ для судового священника, дѣлала бы, быть можетъ, и служеніе его болѣе полезнымъ.

Прежде, когда военный флотъ нашъ былъ не значителенъ и только немногіе корабли, да и то не надолго, плавали за границей, вопросъ о пастыряхъ для этого временно плавающего воинства и не могъ имѣть большого значенія. Но обстоятельства измѣнились. Уже теперь многіе моряки чуть не всю службу свою несутъ на кораблѣ. Если же въ наше время «религіозно-нравственныя основы часто ослабляются и расшатываются еще до поступленія сыновъ народа на военную службу» (Вѣст. воен. дух. № 1, 8—9 стр.), то не расхатаются ли онѣ, эти основы, на службѣ совершенно, безъ духовно-нравственнаго вліянія? Рядомъ съ невѣжествомъ и индифферентизмомъ въ дѣлѣ вѣры, рядомъ съ иновѣріемъ и расколомъ живетъ и растетъ теперь сектанство, а это все, вмѣстѣ взятое, въ виду тѣснаго соотношенія матросовъ, требуетъ большой пастырской бдительности. Потребность въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи плавающего на корабляхъ воинства является нынѣ насущною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о судовыхъ священникахъ является вопросомъ немаловажнымъ.

Исключительное назначеніе на военныя суда священно-служителей блага духовенства, если оно и желательно, при настоящихъ служебныхъ условіяхъ, едва ли осуществимо. Уже теперь можно замѣтить, что бѣлые священники на флотѣ какъ то не уживаются и послѣ 2—3-хъ лѣтъ предпочитаютъ морю твердую землю, тогда какъ іеромонахи плаваютъ по долго (иные — по нѣсколько кампаній). Причина простая. Радости живого общенія съ присными и знакомыми, эти утѣхи жизни мірской, отъ которой отреклись монахи, для блага священника составляютъ законную потребность. А на кораблѣ онъ одинокъ цѣлые годы. Офицеры и чиновники на кораблѣ, что называется, въ своей сферѣ; даже каждый матросъ можетъ, какъ говорится, «отвести душу» съ землякомъ, другомъ, товарищемъ. «Товарищи» же священника — люди иной школы; при наилучшихъ отношеніяхъ съ ними онъ долженъ быть остороженъ, всегда внимателенъ къ себѣ; онъ долженъ непрестанно помнить, что для всѣхъ и каждаго онъ духовный наставникъ, Божій служитель и являть своей жизнью примѣръ. А гдѣ ему отдохнуть душою,

чѣмъ поддержать себя въ минуты унынія и печали? Дѣло наемничества, формальное, не можетъ удовлетворить его, бывшаго пастыря. Что же можетъ привлекать священника во флотъ? Матеріальныя условія его таковы, что онъ не можетъ думать спокойно даже о ближайшемъ будущемъ. Офицерамъ и чиновникамъ доступны развлечения; они, уголившись продолжительнымъ плаваніемъ, могутъ брать отлуски; и при всемъ томъ каждый изъ нихъ можетъ отложить про запасъ порядочную сумму. Священникъ предпринимать поѣздокъ не можетъ и откладывать про черный день ему не приходится. Принимая во вниманіе скромность его потребностей, «довольствія» его можно считать совершенно достаточнымъ, если онъ одинъ. Но если у него есть дѣти, престарѣлая мать, бѣдная сестра или другіе родственники (а у кого ихъ нѣтъ?), которымъ онъ долженъ помогать, тогда положеніе его будетъ совсѣмъ незавидное. Въ этомъ случаѣ бесплатный столъ въ каютъ-кампаніи—традиціонный обычай на судахъ флота—является для священника поистинѣ благодѣяніемъ. Но этотъ даровой столъ, всегда и неизмѣнно доказывая одно лишь благородство, тонкую деликатность и вниманіе г.г. морскихъ офицеровъ къ своему духовному отцу, свидѣтельствуется въ тоже время о скудости вознагражденія судового священника.— Итакъ, что же даетъ или обѣщаетъ судовому священнику плаваніе? На первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ плаваніе обѣщаетъ священнику большой интересъ: знакомство съ міромъ моряковъ, заманчивое путешествіе за границей. Но если священникъ не разочаруется уже въ самомъ началѣ, дальнѣйшее (вторичное) плаваніе интереса для него не представляетъ никакого. Политическія обстоятельства загоняютъ нынѣ наши корабли на долго (не на мѣсяцы, а на цѣлые годы) въ такія бухты, гдѣ часто можно позавидовать и родной провинціи. (Мы не имѣемъ въ виду крейсеровъ или яхтъ, которые уходятъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ и плаваніе на которыхъ всегда пріятно, а иногда такъ и очень лестно даже для бѣлаго священника). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій, плаваніе на судахъ флота дѣлается для бѣлыхъ священниковъ мало интереснымъ, и даже нравственно-тяжелымъ. Будущее, какъ мы сказали, не сулитъ ему ровно ничего, кромѣ, быть можетъ, заботы буквально о хлѣбѣ насущномъ для него и для его присныхъ. А въ минуты болѣзненнаго состоянія горька ему эта дума о томъ: что ждетъ его послѣ плаванія? Въ минуты же, когда «на политическомъ горизонтѣ появляются тучи», судовой священникъ не можетъ не вспомнить, что онъ рискуетъ гораздо большимъ, чѣмъ его военные и осо-

бенно «морскіе» (быть можетъ не всѣ видавшіе и море), сравнительно обезпеченные собратья...

Ясно, что современныя условія плаванія на судахъ флота привлекать и удерживать бѣлыхъ священниковъ, особенно съ высшимъ образованіемъ, не могутъ. Священникъ здѣсь требоисправитель, человѣкъ временный, воинству и флоту всецѣло онъ не принадлежитъ, ибо даже за время своего плаванія онъ въ морскомъ вѣдомствѣ не считается. Но разъ онъ здѣсь почти чужой,—формальное отношеніе къ своему дѣлу является для судового священника и логическимъ, и удобнымъ, а потому и—едва ли не обычнымъ исходомъ. А это должно не благопріятно отражаться къ пастырской дѣятельности священника на пользу воинства.

Понимаемое формально, дѣло судового священника по уставу, т. е. богослуженіе и требы по мѣрѣ надобности, конечно, не сложно. Здѣсь можно указать развѣ лишь на то, что тогда какъ по всякой части на кораблѣ есть свои спеціалисты-помощники, священникъ ни одного такого не имѣетъ: церковное пѣніе и чтеніе, прислуживаніе при церкви, просфоропеченіе ¹⁾ выполняются матросами по мѣрѣ свободы ихъ отъ прямыхъ воинскихъ обязанностей (затрудненія являются при смѣнахъ людей). По уставу (ст. 648) еще священникъ «послѣ богослуженія, съ предварительнаго согласія командира, излагаетъ командѣ краткія поученія», но эта статья устава—если разумѣть поученія въ каждый праздничный день—священнослужителями (насколько извѣстно) не выполняется. Другихъ средствъ пастырскаго воздѣйствія на команду уставъ опредѣленно не указываетъ, поэтому пользованіе ими прежде всего зависитъ отъ личной инициативы самого священнослужителя. А какой ждать инициативы отъ требоисправителя, временнаго наемника? Вѣдь—евангельская истина, что наемникъ не пастырь, овцы ему—не свои... И воинство, такимъ образомъ, остается безъ необходимаго духовно нравственнаго руководства и назиданія, получая такое лишь въ богослуженіи, въ исповѣди, да въ случайныхъ, не частыхъ бесѣдахъ со священникомъ.

Правильное поученіе въ Законѣ Божіемъ и наставленіе къ духовно-нравственной жизни всей команды корабля безъ измѣненія росписанія, т. е. безъ нѣкоторыхъ «реформъ» нынѣ, дѣйствительно, невозможно. Но думается—положеніе пастырскаго дѣла на корабляхъ могло бы быть нѣсколько

¹⁾ Въ виду небрежности и непониманія въ этомъ дѣлѣ матроса повара, готовившаго просфоры совершенно несоответствующія по качеству и неприличныя по формѣ, мнѣ на первыхъ порахъ пришлось самому заняться этимъ дѣломъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Мнѣ извѣстно, что на иныхъ судахъ берюношахъ пекутъ просфоры всегда сами.

улучшено и безъ особыхъ реформъ. Собственно священникъ и на кораблѣ можетъ располагать такими средствами духовнаго вліянія на паству, какъ уроки Закона Божія и виѣбогслужебныя собесѣдованія. Сюда же можно бы отнести и занятія по обученію солдатъ грамотѣ, въ особенности если бы священникъ принялъ дѣятельное и широкое участіе въ обученіи: завѣдывалъ бы командной бібліотекой, бесѣдовалъ бы по поводу прочитанныхъ книгъ и т. п. ¹⁾. Но теперь всѣ эти средства примѣняются какъ то нелегально, частно, «между прочимъ». По нашему мнѣнію, слѣдовало бы официально рекомендовать ихъ судовымъ священнослужителямъ, и тѣмъ придать этому дѣлу значеніе важности, законности и обязательности. Служеніе священника и во мнѣніи другихъ стало бы болѣе нужнымъ и важнымъ, и дѣятельность его была-бы тогда болѣе правильна, такъ какъ судовое начальство, безъ сомнѣнія, только способствовало бы священнику въ исполненіи его служебнаго долга. Никакого стѣсненія для порядковъ судовой жизни названная мѣра не причинила бы, между тѣмъ официальная основа эта, думается, благопріятно отразилась бы на твердости и правильности, а слѣдовательно и плодотворности пастырскаго дѣла на кораблѣ.

Судовой священникъ Г. Дьяконовъ.

Содержаніе. О подпискѣ на Вѣстникъ Военнаго Духовенства на 1908 году.— Часть офиц. Высочайшія награды.— Высочайшая милость псаломщикамъ воен. вѣдомства.— Награды отъ Св. Синода.— Изъ приказа по 87-му пѣх Нейшлотскому полку.— Отъ Главн. Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства.— Часть неофиц. Военная служба угодна Богу.— Что такое социализмъ?— О присягѣ.— О чудотворной иконѣ Иерусалимской Божіей Матери, что въ Измайловской военной богадѣльнѣ.— Церковно-религіозная жизнь на кораблѣ «Императоръ Александръ II» (окончаніе).

¹⁾ Когда батареинная палуба корабля превращается въ громаднѣйшій классъ, гдѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ, подъ руководствомъ офицеровъ и грамотныхъ своихъ товарищей, бьются надъ азбукой, не быть тамъ батюшкѣ—по меньшей мѣрѣ не ловко. Участіе батюшки при обученіи тѣмъ болѣе желательно и полезно, что онъ и во всякое свободное время (уроки бываютъ ввѣдъ, сравнительно съ настоящей школой, очень рѣдко) можетъ пособить человѣку, которому грамота дается особенно туго, но который научиться желаетъ крѣпко. Обученіе грамотности поручено офицерамъ. Священникъ можетъ, разумеется, не официально раздѣлить ихъ трудъ, можетъ взять напр. неграмотныхъ одной роты. Но такъ какъ уставъ то собственно объ этомъ не говоритъ, то и дѣятельнаго участія въ обученіи, руководства въ чтеніи книгъ и т. д., на священника возложена быть не можетъ. А, казалось бы, болѣе всего это руководство шло бы именно къ священнику.

Редакторъ, Прот. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 25-го Сентября 1907 г.

Старшій цензоръ Архимандритъ Филаретъ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.